

Мозговой В.И.

(Донецк)

УКРАИНСКИЕ МИФЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ

Парадокс сегодняшних реалий украинской национально-языковой политики заключается в том, что повышенный интерес политической элиты к языковым проблемам приводит не к их разрешению, а к эскалации социальной конфликтности, захватывающей все сферы жизнедеятельности государственного организма: экономику и политику, образование и науку, культуру и духовность. Чем больше чиновники, облеченные властью, говорят о единстве и уникальности украинской нации на основе одного государственного языка, тем шире становится пропасть регионального взаимоотталкивания и тем сильнее разгораются внешние очаги недоверия и непонимания. Язык, стремящийся к универсальной бесконечности конструктивного диалога, при искусственном сужении его функций превращается в ограниченное средство внутреннего общения, изолирующее многонациональную украинскую культуру не только от русской, но и от мировой цивилизации.

Причины подобной внутриязыковой конфликтности не в богатстве или бедности языка (любой язык объективно богатый, если он удовлетворяет конкретный социум в его общении с осмысленным им миром), а в дилетантском обращении с ним властных структур, полагающих, что они наделены правом решать, на каком языке «их» народу говорить и думать. Между тем языковое общество живет и думает по своим универсальным законам бытия, которые не зависят от временной конъюнктуры политической «элиты», ограниченной конкретно-субъективным представлением о своей роли в истории. Если бы это было иначе, язык и культура каждого социума менялись бы в зависимости от того, каким «вирусом языкового реформирования» поражены руководящие им партии или лидеры. К счастью, общество мудрее

любого рода «мессий», а поэтому способно вырабатывать иммунитет против политического шантажа и иллюзий. Политические мифы языковой политики, которые входят в противоречие с национально-языковой реальностью, влияют на социум выборочно и действуют только до тех пор, пока не угрожают его существованию как таковому. В этом случае языковое сообщество взрывается национальным неповиновением, восстанавливая естественное стремление Человека к самосовершенствованию и развитию.

Украинское общество сегодня вплотную подошло к такому рубикону, за которым все явственнее видны масштабы и следствия мифологизации языковой политики, навязанной ему правящей «элитой».

Миф 1. Статус языков устанавливается депутатами путем голосования, исходя из их убеждений. Этот миф зафиксирован в Основном законе Украины, в котором, с одной стороны, в статье 5 говорится, что «...носителем суверенитета и единственным источником власти в Украине является народ» [2, с.4], а с другой, в статье 10, что «государственным языком в Украине является украинский язык», но при этом «...гарантируется свободное развитие, использование и защита русского, других языков национальных меньшинств Украины» [2, с.5].

За последнюю статью в свое время проголосовали единогласно все депутаты. Позже те же депутаты провозглашали идеи о русском языке как втором государственном, официальном, региональном и даже о русском как национальном или родном. Эти эмоциональные споры предлагалось разрешать с помощью референдума, проведение которого, кстати, только усилило бы поляризацию и конфликтность в обществе, поскольку мало кто из политиков (а тем более из обывателей) осознавал и осознает, что означают зафиксированные ими в Конституции понятия, а значит, и масштабы возможной трагедии.

Мало что изменит в украинском социуме и принятие Европейской хартии о защите региональных языков (языков национальных меньшинств):

– во-первых, региональные языки не имеют никакого отношения к языкам национальных меньшинств (первым термином следовало бы обозначать

языки, которые понятны большинству населения определенных регионов, как правило, приграничных, независимо от национальности на уровне общения, и которые не входят в национальный язык, например, польский язык в Галичине);

– во-вторых, для представителей постсоветского пространства термин «нацмен» оскорбителен, поскольку он унижает достоинство практически всех национальностей, кроме так называемой «титульной нации» (он был внедрен в народное сознание в сталинскую эпоху и должен быть заменен на понятие «языки национальностей», которые на равноправных основаниях входят в общенациональный язык);

– в-третьих, русский язык на территории Украины не является языком национальности, ведь языки национальностей функционируют в ограниченных определенной территорией местах их компактного проживания, а русский так или иначе знают все (поэтому нелепым выглядит перевод русских фильмов и передач на украинский язык), и он обслуживает разные национальности в масштабах всего государства.

Миф 2. Один государственный язык укрепит украинскую нацию. На самом деле в многонациональном государстве, каким является Украина, чем больше средств и форм выражения национального самосознания, национальной психологии и философии, тем богаче нация (единство в многообразии). Причем эти формы могут быть самыми разными, поскольку все они укрепляют **национальный украинский язык**, куда входят общелитературный язык, языки национальностей, диалекты, жаргоны, фольклор, живопись, музыка, архитектура как носители национально-языковой картины мира – менталитета, психологии и философии единой украинской нации. Это тем более относится к украинскому и русскому языкам, которые объективно являются государственными (хотя этого политики или нет, записано ли это в Конституции или нет), поскольку ими в той или иной степени владеет большинство населения государства вне зависимости от национальности или территории проживания.

С этой точки зрения кажутся совсем не парадоксальными сетования отдельных национально озабоченных политиков о том, что русский язык в отличие от других языков «национальных меньшинств» не нуждается в защите: «Стан мов цих меншин цілком задовільний, оскільки українське законодавство і практика традиційно приділяють пильну увагу захистові прав національних меншин, у тому числі й мовних прав. Серед перелічених мов найсильніші позиції має російська, яка, як відомо, була панівною мовою в СРСР і продовжує широко використовуватися у межах всієї України, особливо в її східній частині» [1, с. 17].

Действительно, эти два языка нужно не защищать, а глубоко изучать в школах, пропагандировать в средствах массовой информации, в кино, театрах и т.п. Украинский язык при этом как государственный официальный (т.е. как язык, юридически представляющий интересы отдельных граждан в Украине и Украину в целом на международном уровне) необходимо изучать еще и как профессиональный на уровне высшей школы. В отношении же отдельных национальностей (например, греческой, татарской, культуры которых нуждаются в защите), следует проводить политику, направленную на развитие их языков, используя для этого различные формы национального самовыражения: путем открытия в местах их компактного проживания национальных учебных заведений, путем учреждения национальных средств массовой информации и т.п.

Миф 3. Украинская литература – это литература, написанная на украинском языке. Если под национальным языком понимать множественность и разнообразность форм проявления национального характера и мировосприятия, то под украинской литературой – одной из главных составляющих общности нации – следует понимать литературу, которая создает эту общность, независимо от того, на каком языке она написана. В этом контексте любое искусственное ограничение эстетико-культурологической функции литературы (национального языка) приводит к расшатыванию и разрушению национальной конструкции.

В украинской культуре веками сотрудничали, сосуществовали и взаимодополняли друг-друга две наиболее адекватные языковые формы национального выражения украинской психологии и философии – украинская и русская. Этими языками или на одном из них были написаны произведения Тараса Шевченко и Николая Гоголя, Марко Вовчок и Михаила Булгакова, Ивана Франко и Антона Чехова, а также Леси Украинки, Ильфа Ильи и Петрова Евгения, Исаака Бабеля, Михаила Шолохова, Олеся Гончара, Александра Куприна, Владимира Короленко и многих другие писателей, так или иначе отражающих в своем творчестве многообразие украинско-славянского характера.

Поэтому подмена понятий при изучении украинской литературы в школе (украинская литература – литература, написанная на украинском языке) обедняет и разрушает целостность украинской нации, поскольку из ее конструкции выбрасывается огромная часть украинской культуры (в лучшем случае ее изучают в курсе зарубежной литературы на родном, т.е. украинском языке). Это закономерно приводит к образованию четвертого мифа.

Миф 4. В Украине родным языком является украинский. Этот миф озвучивается в учебных заведениях, где обязательным атрибутом оформления является стенд «Вивчаймо рідну мову!» («Изучаем родной язык!»), сознательно навязывается обывателю в дни празднования родного языка (Свята рідної мови), а затем тиражируется в репликах-осуждениях «Чому ти не спілкуєшся рідною мовою?» («Почему ты не общаешься на родном языке?») или в императивах «Державний службовець має спілкуватися виключно українською мовою» («Государственный служащий должен общаться только на украинском языке»). Обделенному этичными нормами чиновнику или обывателю невдомек, что родной язык у каждого представителя определенного языкового социума свой, и никто не имеет ни морального, ни юридического права приказывать, на каком языке ему говорить, а тем более думать. Культурный человек в условиях тотального двуязычия (наличия двух государственных языков) выбирает для общения тот инструмент (язык), который помогает ему максимально

раскрыться, быть понятным и достичь необходимого результата. Для того чтобы не оскорбить или не поставить в неловкое положение собеседника, в разных ситуациях языкового общения это может быть и украинский, и русский языки. Вот почему распространенный в Украине рекламный плакат «Думай по-українськи!» («Думай по-украински»!) нужно воспринимать разве что как метафору, которая призывает к оценкам, действиям и поступкам, оперирующим национальными категориями мышления, а не к единственно обязательной форме общения.

Миф 5. Элитный украинский язык засорен русскоязычными нормами, поэтому его нужно реформировать. Этот миф периодически трансформируется в Указы Президента о необходимости проведения реформы орфографии или распоряжения о переименованиях, связанных с политической оценкой исторических событий или лиц (последний из них был подписан Виктором Ющенко в феврале 2010 года), но, кроме этого, постоянно тиражируется украиноязычными средствами массовой информации на радио и телевидении. Сознательная или неосознанная борьба с русской культурой, которая якобы изменила истинно украинский смысл, произношение, грамматику и лексику, достигает размеров, за которыми теперь уже украинская культура превращается в кодированный для славянского и мирового сообщества ребус.

И речь идет теперь не только об орфографии, а о замене всей системы языка, что уже было продемонстрировано в «Проекті найновішої редакції українського правопису» 1999 года тогдашним вице-премьером Украины господином М.Жулинским (см. [3, с.482-484]), который пытался изменить фонетику (*діяспора, иній, иржа, геніяльний, етер, катедра, Атени, б'юджет* – совр. укр. *діаспора, іній, іржа, геніальний, ефір, кафедра, Афіни, бюджет*), грамматику (*крови, совісти, племені, метра* – совр. укр. *крові, совісті, племені, метро*) и лексику (*гусак – ганс, повія – гор* и т.п.).

Приверженцам этого мифа уже недостаточно предложенных изменений – они идут дальше, разрушая основу общеславянского и мирового

профессионального общения – терминологическую базу эмоциями, двусмысленностями и национальной ограниченностью: *вуз – виша, дівчина – юнка, член партії – членкиня, листоп`ад – лист`опад, любл`ю – л`юблю, б`удемо – буд`емо, процент – відсоток, аеродром – летовище, вертолїт – гвинтокрил, фабрика – робїтниця, карта – мапа, масштаб – мерило, госпїталїзувати – ушпиталити, торговельний – торгївельний, коалїціант – коалїціант, переговори – перемовини, начальник – очїльник, автомобїль – автївка, паровоз – паротяг* и т.п. Тем не менее настоящих ошибок, так называемых русизмов, они не видят, употребляя слова и словосочетания типа *я рахую (я вважаю), слїдуюче любе питання (наступне, будь-яке), прийняти мїри (вжити заходїв), обумовлено причинами (зумовлене причинами), являється (є), задачі економіки (завдання економіки), учбовий корпус (навчальний корпус), область виробництва (галузь виробництва), інспектор по кадрам (інспектор з кадрових питань), конкурентоздатність (конкурентоспроможність), не дивлячись на (незважаючи на), на протязї року (протягом року)* и т.п.

Таким образом, при политизации оценки языковых явлений, сопровождающихся конфликтами, можно и нужно говорить об экологии политического сознания, превращающего конструктивный потенциал разнообразных вариантов национального языка в коррозионный материал для их акцентного противопоставления. Это интуитивно ощущают обычные граждане, которых большинство, что должно серьезно волновать сознательное научное и политическое меньшинство.

Простому человеку, не попавшему в сети политического тумана и свободного от идеологических догм, понятно, что независимо от языка, на котором он общается в бытовой ситуации (русского, украинского, татарского, греческого), он является главным компонентом общенациональной украинской культуры и, следовательно, входит в украинскую государственную общность. Его родной язык по своей внутренней энергетике существенно отличается от языка коренной нации (русской, татарской, греческой) и не противоречит

основным ценностям украинского мировосприятия, подтверждая богатство национального украинского менталитета.

Для него также понятно, что для внешнего общения в границах Украины он должен перейти на украинский или русский язык.

Но для него совсем не понятно, почему при такой ситуации необходимо дублировать русскоязычные фильмы, изучать русский язык как иностранный, а русскую литературу – в курсе зарубежной на украинском языке. Путаясь в разговорных, официально-деловых, публицистических и задекларированных словарями вариантах имен *Микола* и *Николай*, *Анна* и *Ганна*, *Михайло* и *Михаил*, *Елена* и *Олена* обычный гражданин постепенно втягивается в перманентный революционный процесс, забывая о естественном для человека стремлении к стабильности общественного бытия.

В связи с этим сознательной научной общественности, которая в состоянии систематизировать подобные явления в украинском обществе, необходимо обязательно и немедленно решить два типа проблем, связанных с политизацией языковых реалий.

Первый тип касается фундаментальных основ внутренней политики в многонациональном государстве. Их решение зависит от объективной оценки ситуации с функционированием в нем языков и от правильного определения на этой основе их реального статуса. Перенесение других оценок на новую национально-языковую почву или абсолютизация субъективных мнений политических лидеров не являются научными и полезными для общества, поскольку реальное развитие языка как общественного явления не зависит от воли отдельной личности. Иначе любая значимая языковая реальность может совсем неожиданно для общества претендовать на роль всеобщего критерия национальной аутентичности и может привести к поглощению других языковых реалий, что в конечном итоге подорвет основы государственности.

Второй тип проблем является профессиональным и должен решаться учеными-филологами, поскольку он касается методики изучения и функционирования языков в конкретном государстве. Так, например,

конституційна кваліфікація російського мови як мови національних меншинств призводить до того, що він вивчається на рівні іноземного для спілкування (а не общности) з відповідною методикою оцінки знань: аудитування, мовлення, читання, письмо. З іншого боку, для вивчення українського мови створюються підручники як для рідного мови, коли етап спілкування на ньому був пройдений ще в дошкільний період. Такі ж парадокси закладені в кваліфікацію української і російської літератур, хоча в межах України вони обидві входять до структури українського національного мови і методика їх вивчення повинна спиратися на абсолютно інші методологічні принципи.

Отже, щоб закладена політиками мовна конфліктність не перетворилася в серйозну соціальну проблему, необхідно усвідомити, що об'єктивний шлях до розвитку українського общества можливий тільки при урахуванні реального двомов'я (а іноді і багатомов'я). І тільки дотримуючись сучасних норм общекультурного і внутринаціонального діалогу, можна сформувати дійсно національний підхід до вирішення мовних проблем.

Література

1. Артемчук Г.І., Василенко В.М. Дві державні мови в Україні – це відмова від національно-мовного відродження українців / Г.І.Артемчук, В.М.Василенко, // Актуальні проблеми перекладознавства та навчання перекладу в мовному вузі: Тези доповідей Міжнародної науково-практичної конференції КНЛУ, 27 – 28 вересня 2006 року. – К.: Вид. центр КНЛУ, 2006. – С.12 – 18.
2. Конституція України. Прийнята на п'ятій сесії Верховної Ради України 28 червня 1996. – К.: Преса України, 1997. – 79 с.
3. Мозговий В.І. Духовні і соціальні аспекти національно-мовної політики у контексті сьогодення / В.І.Мозговий. // Творческое наследие В.И.Вернадского и современность. Сборник трудов международной научной конференции в г.Донецке 10-12 апреля 2001 г. – Донецк: «Донбасс», 2001. – С.481-486.